

экземпляр «Способа»¹⁵) и В. Е. Адодурова (с начала 30-х гг. имевшего тесные связи с Тредиаковским¹⁶). Среди тех, к кому обращены «Три оды», с известной долей вероятности можно назвать тех же Адодурова и Кантемира и генерал-прокурора Сената кн. Н. Ю. Трубецкого, по указу которого книжечка трех поэтов была напечатана. Трубецкой и сам сочинял стихи и серьезно интересовался вопросами русского стихосложения.¹⁷ Во «все читающих общество», по всей видимости, входили сотрудники Академии наук, петербургские немецкие поэты, духовные лица и преподаватели духовных школ — такие, как Петр Смелич, Кирилл Флорипский и Стефан Витинский — и просвещенные дворяне. И в их среде интерес к проблемам «словесных наук» был велик: четыре года спустя после публикации «Трех од» ряд «благородных крови особ» устроили лотерею и собрали средства для издания «Разговора об орфографии» Тредиаковского; среди них был вице-канцлер гр. М. И. Воронцов и Н. И. Панин¹⁸ (а может быть, и кто-нибудь из князей Куракиных, меценатов Тредиаковского?). Возможно, судьи литературного спора 1743 г. должны были быть и из их числа.

Как и в «Способе» и «Разговоре об орфографии», проблема, поставленная в книжке «Три оды», занимала не только трех стихотворцев. Она обсуждалась в академических кругах, в обществе и классах пиитики. Каково же было решение спора читателями? Для ответа на этот вопрос у нас нет сведений. Единственный из читательских откликов сохранился в экземпляре «Трех од», хранящемся в ГПБ (шифр 140/734); после оды Сумарокова подписано — «хорошо», после оды Тредиаковского — «хорошо», после оды Ломоносова тем же почерком и чернилами — «прекрасно» и другим почерком и чернилами — «отлично».¹⁹ Этого, конечно, мало, чтобы судить о решении спора «читающим обществом» и вообще об отношении его к изданию «Трех од». Однако есть другой аспект значения выхода в свет «Трех од»: он обеспечивал публичность поэтического спора. Арбитрами спора делались, таким образом, и сами его участники.

На то, какую ценность спор имел в их глазах, указывает эпитафия, помещенный на обратной стороне титула: «Sic honor et poenae divinis vatibus atque carminibus venit то есть: Сим образом искусные стихотворцы и их || Стихи честь и славу себе полу-

¹⁵ См.: *Феофан Прокопович*. Философські твори. Киев, 1981, т. 3, с. 338.

¹⁶ См.: *Успенский Б. А.* Первая русская грамматика на родном языке. М., 1975, с. 64—65; *Кулик А. А.* Сборник материалов для истории... с. 393.

¹⁷ См.: *Кантемир А. Д.* Собр. стихотворений, с. 407, ср. с. 522. См. также: *Grasshoff H. A. D.* Kantemir und Westeuropa. Berlin, 1966, S. 280—282.

¹⁸ Архив кн. Воронцова. М., 1875, кн. 7, с. 459—460.

¹⁹ Были просмотрены все известные мне экземпляры «Трех од» (БАН, ГБЛ, ГПБ, ГПИБ). Рукописные сборники кантов XVIII в., однако, «бесповоротно выбирали» оду Тредиаковского (*Ливанова Т.* Русская музыкальная культура XVIII в. М., 1952, т. 1, с. 483). Ср. также рукописную копию «Трех од» в сб. К. Борковского 1751 г. — ГПБ, Q XIV, л. 166 об.—170.